

И вот идут годы, Робб и Джон взрослеют. Джон проводит столько времени, сколько может, с Кейтилин, которую по-прежнему считает своей матерью. Когда рождается Санса — первая после Неда, ведь теперь он стал Недом для нее, — Джон держит ее на руках. Кейтилин тоже держит Сансу, и Джон смотрит на свою сестру — на самом деле кузину — с таким благоговением и любовью, что Кейтилин чувствует, как ее сердце раздувается от еще большей любви к своему племяннику. Конечно, когда Робб и Джон снова смотрят на нее, они оба обещают заботиться о ней и защищать ее, как рыцари в песнях. Кейтилин знает, что так и будет, ведь они так молоды. Она знает, что Нед присматривает за Джоном, чтобы убедиться, что никакие выдающиеся черты Таргариенов не выходят на поверхность и не вызывают ничьих подозрений. Но оба они заметили, что обычно серые глаза Джона могут казаться фиолетовыми при определенном освещении. Однажды произошел случай, который, как позже скажет Нед, напомнил ему о том, что однажды сделала Лианна. Незадолго до того, как до них дошли новости о восстании Грейджоев, конюх совершил ошибку, разбив одну из кукол Сансы. Санса плачет. Робб бежит рассказать Кейтилин, а Джон пытается утешить Сансу и в итоге тоже пугает конюха. Он просто смотрит на него так, что это напоминает Кейтилин о том, как ее септа рассказывала ей в детстве, что великие короли Таргариенов прошлого смотрели на тех, кто причинил им зло. Ее дядя рассказывал ей, как король Эйгон смотрел на поле боя перед Степными камнями. От этого у Кейтилин мурашки по коже. Нед уезжает сражаться в восстании Грейджоев, когда рождается Арья. Она выглядит очень по-старковски: темные волосы, длинное лицо и серые глаза. Кейтилин не может сдержать широкую улыбку, которая расплывается по ее лицу, когда она слышит благоговение в голосе Джона, когда он говорит: — Она выглядит так же, как я. Джон, замечает Кейтилин, проводит большую часть времени после этого, играя с Арьей. Именно он может заставить ее замолчать, когда никто другой не может этого сделать. Когда Арья только учится ходить, она идет к Джону. Именно имя Джона она произносит, когда учится говорить. Кейтилин замечает, как ревнует Санса, что ей больше не хватает внимания обоих братьев. Хотя Робб все еще играет с ней, Джон основательно занят Арьей. Кейтилин приходится успокаивать Сансу, что нет, Джон не перестал ее любить, он по-прежнему любит и всегда будет любить. Просто Арья, похоже, пока не хочет от него отказываться. Вот спустя несколько дней Кейтилин слышит детский смех во дворе. Выглянув из окна, она видит, как Санса и Арья убегают от Джона и Робба, которые бросают в них снежки. Эта сцена вызывает улыбку на ее лице. Впервые вопрос о фамилии Джона или ее отсутствии всплывает, когда Теон живет у них уже год. Именно Робб прибегает к ним в солярий, где находится Нед, чтобы сообщить, что Джон исчез. Это, конечно, сразу же заставляет их обоих запаниковать и выйти за Роббом из комнаты. Пока он пытается объяснить, что они играли с деревянными мечами, когда Теон назвал Джона бастардом. Когда Джон спросил его, почему он так сказал, Теон ответил, что его фамилия Сноу, потому что его отец спал с кем-то, кто не был его матерью. Тогда Робб остановился, посмотрел на нее и сказал: — Но это же неправда, правда, мама? Фамилия Джона — Старк, как и моя, не так ли, мама? Не зная, что сказать сыну, Кейтилин благодарна, когда Нед просит Робба отвести его к Теону, оставляя Кейтилин на поиски Джона. Хотя она довольно хорошо представляет, где он может быть, так что в некотором смысле она похожа на Неда. За семь лет, проведенных в Винтерфелле, она так и не смогла привыкнуть к Годсвуду или деревьям Вейрвуда с их плачущими лицами. Но она находит Джона, стоящего на коленях возле самого большого дерева в Годсвуде и тихонько сопящего. Она тихо подходит к нему и опускается на колени рядом с ним, ободряюще обнимая его за плечи. Когда он поворачивается, чтобы посмотреть на нее, она чувствует, как у нее замирает сердце: его глаза красные и сырые от слез, руки сжаты в кулаки по бокам, и он спрашивает самым маленьким голосом, который, как ей кажется, она когда-либо слышала: — Это правда? Правда ли то, что сказал Теон? Что моя фамилия Сноу, потому что отец спал с другой женщиной, вот почему? Кейтилин колеблется, не зная, как ответить. Должна ли она сказать ему правду или нет? Она смотрит на Джона, который выглядит так, будто весь его мир рухнул вокруг него. И решает, что нет, сейчас не время и не

место говорить ему об этом. Вместо этого она просто качает головой и говорит: — О, милый, не слушай Теона, он просто дразнил тебя, хотя ему не следовало говорить то, что он сказал. Нет, твоя фамилия Сноу, потому что, когда ты родился, на улице шел такой сильный снег, что я решила, что Сноу подойдет тебе больше. Джон трепетно смеется и говорит: — Но я Старк, а ты моя мать? Разве ты не моя мать? Кейтилин чувствует, как ее сердце сжимается от его слов, и говорит своим дрожащим голосом: — Конечно, ты Старк, милый, и пусть никто не говорит тебе обратного. И, конечно, я твоя мать, милый, кто же еще может быть ею? Хम्म... И с этими словами она наклоняется и начинает щекотать его бока, заставляя Джона разразиться хохотом. Позже, когда они с Джоном шли обратно в замок, она спросила Джона: — Если хочешь, милый, твой отец может написать королю и попросить тебя сделать Старков своей фамилией.

<http://tl.rulate.ru/book/111363/4206084>